

Окаменелое царство

Вариант сказки

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был солдат; служил он долго и бесспорочно, царскую службу знал хорошо, на смотры, на ученья приходил чист и исправен. Стал последний год дослуживать - как на беду, невзлюбило его начальство, не только большое, да и малое: то и дело под палками отдувайся! Тяжело солдату, и задумал он бежать; ранец через плечо, ружье на плечо и начал прощаться с товарищами, а те его спрашивали: "Куда идешь? Аль батальонный требует?" - "Не спрашивайте, братцы! Подтяните-ка ранец покрепче да лихом не поминайте!" И пошел он, добрый молодец, куда глаза глядят.

Много ли, мало ли шел - пробрался в иное государство, усмотрел часового и спрашивает: "Нельзя ли где отдых взять?" Часовой сказал ефрейтору, ефрейтор офицеру, офицер генералу, генерал доложил про него самому королю. Король приказал позвать того служивого перед свои светлые очи. Вот явился солдат, как следует - при форме, сделал ружьем на караул и стал как вкопанный. Говорит ему король: "Скажи мне по совести, откуда и куда идешь?" - "Ваше королевское величество, не велите казнить, велите слово вымолвить". Признался во всем королю по совести и стал на службу проситься. "Хорошо, - сказал король, - наймись у меня сад караулить; у меня теперь в саду неблагополучно - кто-то ломает мои любимые деревья, так ты постараися - сбереги его, а за труд дам тебе плату немалую". Солдат согласился, стал в саду караул держать.

Год и два служит - все у него исправно; вот и третий год на исходе, пошел однажды сад оглядывать и видит - половина что ни есть лучших деревьев поломаны. "Боже мой! - думает сам с собою. - Вот какая беда приключилася! Как заметит это король, сейчас велит схватить меня и повесить". Взял ружье в руки, прислонился к дереву и крепко-крепко призадумался. Вдруг послышался треск и шум, очнулся добрый молодец, глядь - прилетела в сад огромная, страшная птица и ну валять деревья. Солдат выстрелил в нее из ружья, убить не убил, а только ранил ее в правое крыло; выпало из того крыла три пера, а сама птица наутек пустилась. Солдат за нею; ноги у птицы быстрые, скорехонько добежала до провалища и скрылась из глаз.

Солдат не убрался и вслед за нею кинулся в то провалище: упал в глубокую-глубокую пропасть, отшиб себе все печеньки и целые сутки лежал без памяти. После опомнился, встал, осмотрелся - что же? - и под землей такой же свет. "Стало быть, - думает, - и здесь есть люди!" Шел, шел, перед ним большой город, у ворот караульня, при ней часовой; стал его спрашивать - часовой молчит, не движется; взял его за руку - а он совсем каменный! Взошел солдат в караульню - народу много, и стоят и сидят, только все окаменелые; пустился бродить по улицам - везде то же самое: нет ни единой живой души человеческой, всё как есть камень! Вот и дворец расписной, вырезной, марш туда, смотрит - комнаты богатые, на столах закуски и напитки всякие, а кругом тихо и пусто.

Солдат закусил, выпил, сел было отдохнуть, и послышалось ему - словно кто к крыльцу подъехал; он схватил ружье и стал у дверей. Входит в палату прекрасная царевна с мамками, с няньками; солдат отдал ей честь, а она ему ласково поклонилась. "Здравствуй, служивый! Расскажи, - говорит, - какими судьбами ты сюда попал?" Солдат начал рассказывать: "Нанялся-де я царский сад караулить, и повадилась туда большая птица летать да деревья ломать; вот я подстерег ее, выстрелил из ружья и выбил у нее из крыла три пера; бросился за ней в погоню и очутился здесь". - "Эта птица - мне родная сестра; много она творит всякого зла и на мое царство беду наслала - весь народ мой окаменила. Слушай же: вот тебе книжка, становись вот тут и читай ее с вечера до тех пор, пока петухи не запоют. Какие бы страсти тебе ни казались, ты знай свое - читай книжку да держи ее крепче, чтоб не вырвали; не то жив не будешь! Если простишь три ночи, то выйду за тебя замуж". - "Ладно!" - отвечал солдат.

Только стемнело, взял он книжку и начал читать. Вдруг застучало, загремело - явилось во дворец целое войско, подступили к солдату его прежние начальники и бранят его и грозят за побег смертию; вот уж и ружья заряжают, прицеливаются... Но солдат на то не смотрит, книгу из рук не

выпускает, знай себе читает. Закричали петухи - и все разом сгинуло! На другую ночь страшней было, а на третью и того пуще: прибежали палачи с пилами, топорами, молотами, хотят ему кости дробить, жилы тянуть, на огне его жечь, а сами только и думают, как бы книгу из рук выхватить. Такие страсти были, что едва солдат выдержал. Запели петухи - и демонское наваждение сгинуло! В тот самый час все царство ожило, по улицам и в домах народ засуетился, во дворец явилась царевна с генералами, со свитою, и стали все благодарствовать солдату и величать его своим государем. На другой день женился он на прекрасной царевне и зажил с нею в любви и радости.

Вариант сказки

Жил-был старик; у старика был сын - славный сын; вздумал чего идти в дорогу, простился-благословился и пошел. Шел долго ли, коротко ли, скоро сказка сказывается, не скоро дело делается; приходит в одно царство, видит - кругом камни! И скот и люди - где кто был, стоял или сидел, кто куда ехал, там все и окаменели; иной дрова рубил, руку с топором поднял, да так и остался! Враг¹ пошутил над ними! Вот этот парень походил по городу - ни одного человека не нашел живого; вошел в царский чертог и думает: подожду, не будет ли кто? Вдруг прибегает царская дочь, увидела этого человека, поклонилась, расспросила его: откуда он, куда пошел и зачем, и говорит: "Вот бы надо крепкого человека, чтобы он по три ночи молился во дворце; тогда бы люди все стали опять людьми!"

1 (*Нечистая сила.*)

Он согласился; уговорились, чтобы после (если бог велит воротить царя и людей по-прежнему) она вышла за него замуж, и положили на том записи. Она дала ему восковых свеч три снопухи¹ - по снопухе на каждую ночь, сама уехала. Наступила ночь; крестьянский сын стал на молитву. В полночь вдруг и набежало дьяволов множество; кто дразнит его, кто говорит - надо заколоть, кто огня подпускает под него, кто - воду, чего-чего не было! Страшно! А он стоит да молится. Петух спел - и дьяволов не стало. Он в ночь снопуху свеч изжег, утром лег спать. Царская дочь приезжает, спрашивает: "Что, жив ли ты?" - "Жив, слава богу". - "Ну, каково тебе было?" - "Страшно, да ничего, бог милостив!" - "Смотри, на эту ночь еще страшней будет!" Переговорила и уехала.

1 (*Связки.*)

И точно, на другую ночь еще больше дьявола страшили; крестьянский сын промолился. На третью ночь и пуще того; он опять промолился, все свечи издержал. А царская дочь после третьей ночи велела ему залезти в печь и написать рукопись, как спасал царство. "А то, - говорит, - отец мой оживится, рассердится, забегает - беда тебе!" Он так и сделал. Утро настало - вдруг весь народ оживился, начали ходить, бегать, стали переезжать, только стук-от стоит! Царь также ожил, забегал, осердился. "Кто смел, - говорит, - шутить над моим царством?" - и увидел у печи рукопись, прочитал. Приехала дочь; она рукопись утвердила, сказала отцу, что точно так было. Царю понравилось; тотчас свадьбу: крестьянский сын женился на царской дочери. Тесть по смерти своей благословил все свое царство милому зятю. Крестьянский сын то все из-под больших смотрел, а тут сам царем сделался, и теперь царствует - такой добрый для подданных, особливо для солдат!